

ИМПЕРИЯ ДЕТСТВА: китайская зарисовка

Олег Николаевич Смолин,
*первый заместитель председателя Комитета
по образованию Государственной Думы,
доктор исторических наук,
доктор философских наук*

Китайцы говорят: если хочешь понять нашу цивилизацию за последнюю четверть века — приезжай в Шанхай; если за последнее тысячелетие — в Пекин; если же хочешь увидеть её истоки за три тысячи лет — отправляйся в Сиань.

- аналог ЕГЭ в Китае • размеры и профиль вуза • зарплата преподавателей
- инвестирование • китайская частная школа

В сентябре, взяв отпуск, вместе с российской делегацией побывал в Сиане и Шанхае. По поводу последнего коллега из Минобрнауки, побывавший в шестидесяти странах, сказал кратко: «Нью-Йорк «отдыхает»!» Видимо, древние пагоды на фоне сверхсовременных небоскрёбов производят неизгладимое впечатление.

Что же касается Сианя, то, помимо посещения самой большой в мире сохранившейся «кремлевской» стены длиной в 13 километров и знаменитой на весь мир Терракотовой армии императора Цинь Шихуанди, нам удалось главное: познакомиться с работой двух крупных китайских университетов и одной частной школы.

В последние годы, начиная с 2009 г., китайские и особенно

гонконгские школьники показывают хорошие результаты образования по международной системе оценок PISA и на международных олимпиадах, занимают лидирующие места на олимпиадах по математике, физике и химии, а по информатике входят в четвёрку лучших наряду со школьниками США, Южной Кореи и России. По системе PISA гонконгские школьники заняли первые места в 2009 году, а шанхайские — второе и третье. Однако начнём с китайского опыта, так или иначе связанного с организацией высшего образования.

Отбор студентов

Аналог нашего ЕГЭ в Китае действует давно, но с некоторыми отличиями:

- тестоподобные задания с выбором ответов, отупляющие школьников, практически не применяются. У нас с помощью таких заданий вредили развитию детей почти

15 лет, почти полностью их исключить собираются лишь в 2016 г. Можно было поучиться и на чужом опыте — не обязательно каждый раз набивать шишки на собственный лоб;

- обязательный ЕГЭ в Китае — китайский язык, математика и английский. Говорят, английский в Китае изучает больше детей, чем в Великобритании и США вместе взятых, однако делается это не за счёт национального языка и культуры. Китайцы уже ведут экономическую экспансию по всему миру и намерены её расширять — отсюда и внимание к английскому;

- выпускники школ, желающие получить высшее образование по гуманитарным предметам, сдают экзамен, соответственно, по блоку гуманитарных дисциплин: история, обществознание, литература и география. Желающие получить естественно-научное образование — по физике, химии, биологии в комплексе. Аналогичный подход я наблюдал в Турции. Хотя для детей это не просто, он имеет преимущество: с одной стороны, историку крайне полезно знать литературу и наоборот, а с другой — всё больше открытий в естествознании делается на стыке наук, и, следовательно, их тоже нужно знать в комплексе. Замечу: это радикально отличается от российского стандарта для старшей школы, согласно которому с 2020 г. можно будет получить аттестат, не изучив ни химии, ни физики, ни биологии, ни литературы и истории как отдельные предметы.

Размеры и профиль вуза

Вузы в Китае крупные, но при этом профильные. Например, в Сианьском транспортном университете около 30 тысяч студентов, и подавляющее большинство из них — будущие инженеры. Впрочем, никто не заставляет Сианьский транспортный университет закрывать гуманитарный факультет, который у него тоже есть. Идея же принудительного «сгона» нескольких вузов региона в многопрофильный базовый университет, с точки зрения китайцев, — бессмыслица. Впрочем, как и с моей: никогда не понимал, какое новое качество российское правительство хочет получить, принудительно заставив «сожительствовать» агрономов с дизайнерами или педагогов со строителями? Едва ли не единственный смысл, о котором, однако, чиновники не говорят: меньшим числом

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

организаций управлять легче. Как обычно, по Жванецкому: «паровоз — для машиниста»!

Зарплата

У китайского доцента она составляет примерно полторы тысячи долларов в месяц, у профессора — около двух тысяч. Впрочем, особо ценные профессора, в том числе некоторые иностранцы, могут получать заработную плату больше ректора. При этом в контракте обычно отмечается: более высокая зарплата не освобождает от обязанностей выполнять распоряжения руководства. И китайские, и приглашённые преподаватели получают квартиры в бесплатную аренду с правом выкупа. Зарплата приглашённых, как правило, на уровне их китайских коллег. Выше она поднимается лишь в тех случаях, когда за те же деньги не удаётся найти, например, преподавателя — носителя языка в лингвистический университет.

Обращаю внимание: разница в уровне заработной платы в Китае примерно такая же, как была в СССР, или как в социальных государствах Европы. Российский уровень неравенства в оплате труда профессоров и управленцев, характерный для «дикого» капитализма, Китаю не известен.

Финансирование

Высшее образование в Китае софинансируется государством и гражданами. Так, в том же Сианьском транспортном университете примерно по 11 тысяч юаней на студента в год выделяет бюджет, а от 3 800 до 4 700 юаней платит сам студент. Если вспомнить, что цена юаня — около 10 рублей, округляя, получим, что студенту образование обходится в 40–50 тысяч на наши деньги.

Исключение составляют педагогические вузы. В них обучение не только бесплатное, но сверх того студент получает сти-

пендию. А затем, как в советские времена, нужно отработать по распределению там, куда направит государство.

Инвестиции

Огромную роль в китайском высшем образовании, особенно инженерно-техническом, играют инвесторы. Удивительно, но расспросы китайских ректоров по этому поводу показали: никаких особых преференций от государства инвесторы при этом не имеют, однако получают прибыль от технопарков, совместных научных разработок и, главное, — подготовленных кадров. Российский бизнес, увы, вкладывается в образование сравнительно редко.

Китайская частная школа «Гаосинь»

За 20 лет эта частная школа выросла до целого комплекса, чтобы не сказать — империи. Отдельный микрорайон, семь огромных зданий, восемь тысяч учеников, более тысячи преподавателей, собственный детский сад и общежития. Для ребят каждой из трёх ступеней — свой стадион. Компьютеризация и всё необходимое оборудование для интерактивного обучения есть, но этим не гордятся — считается само собой разумеющимся. Еда в столовой готовится на месте, а не привозится для разогрева за тридевять земель, как во многих московских школах. Пицца вполне съедобна — все гости, включая нас, имели возможность поесть, что называется, из ученического котелка.

Но главное, конечно, не в этом. В школе созданы все условия для многостороннего развития личности ребёнка.

На первой ступени китайской школы «Гаосинь» (1–6 классы) у ребят по два урока музыки и по два урока изобразительного искусства в неделю. Говорят, этим во многом объясняются и успехи китайских детей на международных олимпиадах по естественно-математическим наукам. Пифагор, между прочим, был не дурак, когда утверждал: основа образования — математика и музыка. Ушинский пошёл дальше, найдя три ключа к развитию ребёнка: слово, цифра и нота.

Здание школы «Гаосинь» первой ступени сплошь украшено рисунками детей. Коллега из Минобрнауки заметил, что московские школы, вероятно, посчитали бы такое украшение слишком скромным, но для китайцев важно другое: чтобы ребёнок видел признание результатов его труда. В той же школе первой ступени нас встретил собственный духовой оркестр — увы, у нас теперь такого нет и в большинстве полных средних школ. Про кружки и не говорю, они есть на все случаи жизни: не только спортивные, танцевальные, музыкальные, но и по информатике, моделированию и другим видам технического творчества.

Как уже говорил, не только первая, но также вторая (7–9 классы) и третья (10–12 классы) ступень школы имеют собственные стадионы. На этих стадионах мы видели грандиозные юбилейные представления, но не по принципу: трое поют, а три тысячи слушают. Напротив, в музыкально-спортивных представлениях участвовали именно тысячи — едва ли не больше, чем сидели на трибунах стадионов. При этом старшеклассники показывали такую военно-спортивную готовность, какую у нас демонстрируют обычно только десантники, студенты военных училищ и ученики кадетских школ.

Ложка дёгтя

Всё это великолепие не бесплатно. Цена обучения в начальной школе «Гаосинь» — более 70 тысяч руб., на средней ступени — более 90 тысяч, а в старшей — более 110 тысяч в год на наши деньги. Позволить себе может не каждый. И тем не менее желающих учиться в школе — огромная очередь: в отличие от России, так называемый средний класс в Китае стремительно вырос. Это результат колоссального экономического роста за последние 25 лет. При этом на своих детей и их образование китайцы денег не жалеют. Не зря древняя мудрость этого народа гласит: если твой план на один год — выращивай рис; если на 10 лет — сажай деревья; если же на всю жизнь — воспитывай детей. **НО**